

Немного подумав, Лян Каншэн продолжил:

— Игэ, на самом деле мама всегда чувствовала себя виноватой перед тобой. Её холодное отношение к тебе раньше было не из-за неприязни, а скорее из-за того, что она не знала, как с тобой общаться. Её сердце было в смятении...

Цюй И остановил Лян Каншэна, говоря, что в прошлой жизни это недоразумение уже было разрешено. Он прожил с Госпожой Чжуан столько лет, что давно перестал обращать внимание на те события.

К тому же, теперь всё было иначе, и между ним и свекровью больше не могло быть недопонимания. Цюй И улыбнулся:

— Муж, не волнуйся, я всё понимаю.

Убедившись, что Цюй И действительно не держит зла, Лян Каншэн вспомнил, как в прошлой жизни, после его смерти, мама и Игэ жили вместе, и успокоился. Взяв Цюй И за руку, они вышли из комнаты.

Госпожа Чжуан наконец смогла перевести дух. Она сидела в главном зале, ожидая, когда сын и его супруг придут для церемонии подношения чая. Оставшись одна, она снова вспомнила о том, что сказал её младший брат о попытке Цюй И повеситься, и её сердце наполнилось сложными чувствами.

Церемония подношения чая новобрачными старшим членам семьи происходила до начала ужина, и присутствовать на ней могли только близкие родственники. Даже Чжуан Цинцзэ, будучи братом Госпожи Чжуан, не мог находиться в комнате, поэтому она осталась одна.

Пока она погружалась в свои мысли, Лян Каншэн и Цюй И подошли к двери. Цяоцинь, которая всё это время ждала снаружи, увидев их, сразу же улыбнулась и подошла к ним.

Разговаривая, Цяоцинь невольно бросила взгляд на шею Цюй И. Его шея была гладкой и белой, и на фоне красной одежды выглядела особенно нежной, без малейших следов чего-либо необычного.

Думая о шее Цюй И, Цяоцинь чуть не пролила чай, что вызвало удивление у Цюй И и Лян Каншэна, хорошо её знавших.

Но самое странное было впереди. Лян Каншэн и Цюй И уже вошли в комнату, а Госпожа Чжуан всё ещё сидела, погружённая в свои мысли. Неизвестно, слишком ли она увлеклась размышлениями или намеренно хотела оставить молодожёнов в неловком положении.

Цяоцинь, подавив свои сомнения, увидев, что хозяйка всё ещё задумалась, повысила голос:

— Молодой господин, молодой супруг, проходите, хозяйка уже в комнате.

Госпожа Чжуан наконец очнулась и с удивлением посмотрела на приближающихся молодожёнов.

— Сегодня радостный день для молодого господина, и хозяйка, глядя на вас, просто счастлива, — быстро пробормотала Цяоцинь, подходя к Госпоже Чжуан с чаем, чтобы слышала только она. — Хозяйка, у молодого супруга на шее нет следов.

Цяоцинь хотела напомнить Госпоже Чжуан, что история о попытке Цюй И повеситься — неправда, и попросила её не показывать никаких подозрений.

Однако, услышав это, Госпожа Чжуан резко повернулась и пристально посмотрела на шею Цюй И.

Этот взгляд был знаком Цюй И. В прошлой жизни Госпожа Чжуан смотрела на него так же, и тогда он думал, что это выражение неприязни.

На этот раз Цюй И не воспринял её взгляд так, но он всё же чувствовал себя растерянным.

Лян Каншэн нахмурился, взял Цюй И за руку и, опустившись на колени, поднял чашку с чаем:

— Мама, пейте чай.

Увидев чистую шею Цюй И, Госпожа Чжуан наконец расслабилась. В её голове пронеслось множество мыслей.

До этого момента она думала, что если на шее Цюй И будут следы, она сделает вид, что ничего не заметила. Ведь он уже стал частью их семьи, и независимо от прошлого, они должны жить в мире.

Теперь, увидев, что на шее Цюй И нет следов, ей больше не нужно было беспокоиться, и она почувствовала облегчение, как будто груз свалился с её плеч.

Разбуженная голосом сына, Госпожа Чжуан моргнула, и её лицо оживилось, а улыбка растянулась до ушей:

— Ничего, я просто так рада вас видеть.

Не желая больше сидеть, Госпожа Чжуан, глядя на послушного Цюй И, почувствовала к нему нежность. Она встала и помогла ему подняться:

— Хороший мальчик...

В тот момент, когда Госпожа Чжуан была переполнена любовью и сожалением к Цюй И, в доме семьи Цюй, который до этого дня был спокоен, начался переполох. Цюй Эрню и уставший Цюй Сыню вернулись домой.

Цюй Эрню выглядел уставшим, но только уставшим, а Цюй Сыню был измотан и обеспокоен, продолжая быстро бежать, несмотря на одышку.

Остановившись у входа в дом Цюй, украшенного красными верёвками и цветами, Цюй Сыню замер, глядя на эти символы праздника. Если они всё ещё висят, значит ли это, что они опоздали, и Игэ уже женился?

Цюй Эрню подбежал и хлопнул Цюй Сыню по плечу:

— Четвёртый брат, чего застыл?

Цюй Сыню был в смятении. Если бы Игэ ещё не женился, он мог бы остановить это, но если он уже женился, что он мог сделать?

— Я пойду к твоей жене, а ты пока подумай сам, — Цюй Эрню сжал губы и, не заходя через

главный вход, перелез через стену к своему дому.

Цюй Эрню помогал Цюй Сыню втайне от родителей. Он хотел помочь брату, но не мог переступить через родителей, поэтому сделал всё, что мог.

Через некоторое время Цюй Сыню вошёл в дом. Его лицо было спокойным, но дрожащие руки и тяжёлое дыхание выдавали его внутреннее состояние.

В это время в доме Цюй старший брат, Цюй Даню, молча чинил сельскохозяйственные инструменты. Его руки, покрытые мозолями и трещинами, кровоточили, но он, казалось, не чувствовал боли, сосредоточенно работая. Рядом Госпожа Ми мыла посуду для всей семьи, её худощавая фигура быстро двигалась.

Звук шагов Цюй Сыню заставил Цюй Даню поднять голову. Увидев младшего брата, он выронил мотыгу и молоток, которые с грохотом упали на землю.

Шум вызвал недовольство внутри дома, и слышались ругательства:

— Что за чертовщина, кто так шумит во дворе? Разве не знаете, что Яовэнь должен учиться в тишине!

— Все вы родились, чтобы мучить меня! Кто-то вечно ходит с кислой миной, кто-то целыми днями пропадает, работая на других, а кто-то позволил себя околдовать какой-то ведьме, забыв о семье. Если бы не Чжицай и его семья, мне, старой женщине, и старику не на кого было бы надеяться!

— Чего стоишь? Даже инструменты починить не можешь, на что ты вообще годен? Если бы всё зависело от тебя, у семьи Цюй не было бы наследника, только одни убытки...

Ругательства старухи Цюй прервались, когда она увидела запыхавшегося Цюй Сыню. Её лицо исказилось от недовольства: как он мог быть здесь?

Ведь старуха Цюй решила отдать Цюй И в качестве исцеляющего супруга только потому, что Цюй Сыню и Госпожа Мэн были в отъезде. Если бы сын и невестка были дома, всё было бы иначе.

Когда-то Цюй Санью тайно предложила старухе Цюй отдать Цюй И в семью Лян, так как его дата рождения идеально подходила больному сыну Лян, и они готовы были заплатить большую сумму за свадьбу, но времени было мало, и всё нужно было сделать немедленно.

Старуха Цюй была соблазнена предложением, но боялась, что семья Мэн, родственники Госпожи Мэн, могут создать проблемы.

Когда старуха Цюй уже сожалела, что упустила такую возможность, Цюй Сыню вернулся. Он пришёл не потому, что работы не было, а чтобы забрать жену и детей в семью Мэн.

Цюй Сыню сказал, что собирается уехать с семьёй Мэн на несколько дней, чтобы помочь с работой. Как раз в это время старшая невестка семьи Мэн должна была родить, и им не хватало рук, поэтому они позвали Госпожу Мэн помочь.

Семья Мэн из поколения в поколение занималась плотницким делом, и их репутация в округе была высокой. Кроме обычных крестьян, к ним обращались даже богатые семьи из города и уезда.

Когда старуха Цюй родила пятого сына, Цюй Чжицай, она поняла, что с четырьмя детьми и малым количеством еды она не сможет справиться. После обсуждения с мужем они решили отправить Цюй Сыню учиться ремеслу в семью Мэн.

Но семья Мэн, у которой было достаточно своих мастеров, не хотела обучать посторонних. Ведь если они передадут своё мастерство, что будет с их семьёй?

<http://bllate.org/book/16698/1533328>